

много больше, чем обычный предмет исследования. Взаимосвязь философии и культуры имеет очень сложный характер. Исследуя ее как процесс и опыт человеческого бытия, философия одновременно является важным компонентом самой культуры. В философии культура получает рациональное обоснование, при этом она насквозь пронизана культурой. По мере того, как все сильнее о себе в разных сферах общественной жизни заявляют тенденции глобализации, на уровне теоретического мышления возрастает актуальность проблемы: что можно рассматривать предельным объективным основанием самой глобализации. Решить ее в рамках отдельных отраслей знания или комплексно исследуя причины глобализации в конкретных сферах общественной жизни – экономике, политике, образовании и др. – невозможно. И это неудивительно. Ведь проблема-то – глубоко философская. Обращение философии к культуре как общей основе, единому знаменателю человеческого сообщества, функционирующему как единство многообразия (бытового, языкового, религиозного, интеллектуального, политического и т.п.) и составляет смысл ее культурологического поворота. То, что называют глобализацией, может быть объяснено в первую очередь общекультурным фундаментом бытийности человека и общества. Исследуя общекультурный базис социума, современная философия пытается объяснить глубинные причины глобализации, раскрыть механизм функционирования этого явления, показать его перспективы.

УДК 164.02

ПРОБЛЕМА СИМВОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

И.В. Тарасенко
Харьков, Украина

Теоретическое и методологическое философское осмысление символов и знаков органически присуще философской традиции. К символам обращаются Г. Сковорода, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, А.А. Тахо-Годи, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин и др.. О выражении научного знания в символе писал Вернадский В. Многие философы обращаются к анализу проблемы знака, имени, символа, которая остается одной из «центральных проблем эпохи». Принимая во внимание обширность темы, ограничимся анализом лишь некоторых проблемных вопросов относительно символов, в которых затрагивается их теоретическое осмысление, и рассмотрением некоторых из наиболее известных символов.

Философия очень часто обращается к использованию символов, как выражению общезначимого. Символ является предельно широким понятием, что подтверждает «история культуры, которая есть в своей существеннейшей части история человеческой символики... Входя в человеческий мир, вещь становится символом: она начинает нечто «означать», обретает «смысл». Язык и миф, бытовой обиход и нормы поведения, все те первоэлементы человеческого существования, без которых человек не может совершить ни одного простейшего жизненного акта, суть с самого начала символические формы» [1, с. 221, 241].

Символы объединяют в себе чувственно-образное и рационально-интеллектуальное знание и имеют большое практическое значение. В символе объединяются наиболее существенные знания. Чем более информативен символ, тем большее значение он имеет. Содержание символа многозначно, а его внешнее выражение довольно простое для восприятия. Символ, по своей структуре, представляет целостный образ, отмечает в каждом явлении наиболее существенное, дает возможность соотношения частного явления с «первоосновами» бытия.

Огромное значение символам придавалось отечественными философами Г. Сквородой и Д. Чижевским. При определении Бога Скворода использует различные символы: «... слово сие *натура* не только всякое рождаемое и преходящее существо значит, но и тайную экономию той присносущей силы, которая везде имеет свой центр или среднюю главнейшую точку, а околичности своей нигде, так, как шар, которым она живописью изображается: кто как бог? Она называется натурою ... называется и отцом, и началом, ни начала, ни конца не имущим, ни от места, ни от времени не зависящим. А изображают ее живописцы кольцом, перстнем или змием, в круг свитым, свой хвост своими же держащим зубами» [2, с. 313-349]. Скворода рассматривает символический мир – Библию – как переходное звено между макрокосмом и микрокосмом. Понимание символов предоставляет возможность человеку, как микрокосму, приблизиться к макрокосму. Тем самым он отмечает определяющее значение символов в становлении и совершенствовании знаний человека. Чижевский Д. высказывает мысль о том, что абстрактно-теоретическое знание имеет отношение к реальной жизни человека, используя категорию непосредственности.

Количество основных мифо-символических образов, которые выражают всеобщие ценности и затрагивают основы духовной жизни человека, не безгранично. Среди наиболее распространенных символов можно было бы вспомнить различные символы: символ чистоты в христианстве – лилия; символ птицы как выражение духовности человека; лестница как символ срединного положения человека, символ мудрости в буддизме – лотос; символика цветов – свет как символ (божественный свет в христианстве как символ благодати, зеленый цвет в исламе как символ вечного цветения...); дерева (древо познание Старого Завета, соотнесение системы знаний с деревом в отечественной традиции, Р. Декартом и др. философами, священное дерево Бодхи в буддизме); символ сердца...

К наиболее привлекательным основным символам, которые создавались в истории философии и культуры, принадлежит символ Софии. Выражение мудрости в истории философско-религиозной мысли могло быть представлено и как абстрактно-теоретическое понятие, мудрость понималась и как олицетворенная мудрость-София (например, библейские представления о Софии-Премудрости, идея В. Соловьева о Софии...).

Интерес к символу Софии в философии и культуре сохраняется и до современности. Г. Скворода написал о Премудрости отдельное произведение – «Разговор о премудрости», в котором по-разному ее называет:

*«Мудрость. У греков звалась я София в древний век,
А мудростью зовет всяк русский человек,
Но римлянин меня Минервою назвал,
А христианин добр Христом мне имя дал»* [2, с. 73].

К символу неоднократно обращается С.С. Аверинцев, уточняя его определение «можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа. Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ); но если категория образа предполагает предметное тождество самому себе, то категория символа делает акцент на другой стороне той же сути – на выходе образа за собственные пределы, на присутствии некоего смысла, интимно слитого с образом, но ему не тождественного. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немислимые один без другого (ибо смысл теряет вне образа свою явленность, а образ вне смысла рассыпается на свои компоненты)... Переходя в символ, образ становится «прозрачным»; смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая г л у б и н а, смысловая п е р с п е к т и в а, требующая ... «вхождения» в себя» [1, с. 156].

Но не только, пишет он и о Софии-Премудрости, размышляя над надписью в Софии Киевской. Аверинцев сравнивает Софию с Афиной, библейской Премудростью, образом Девы Марии. «И на вопрос: что такое Афина? – можно ответить: это «демиургическая мудрость», устрояющая мудрость мастера, которой создаются предметы обихода и устои семьи, дома и города, общины и законы, и, наконец, просторный дом мироздания. Выражая идею иерархической лестницы между горним и дольным, идею освящающей силы Бога, концентрическими кругами распространяющейся на мироздание, символ Софии сам как бы имеет структуру концентрических кругов. ... здесь София являет собою символ теократического принципа. Понятая так Богоматерь являет собою символ идеальной Церкви, идею церковности» [1, с. 227, 234]. Как и другие исследователи символа, Аверинцев С.С. отмечает непосредственное отношение символического абстрактно-теоретического знания к реальной жизни. Киевские святые имели весьма жизненное назначение – оберегать земной город, как образ небесного.

Символ Премудрости находил свое выражение не только в системе знания, но и в архитектуре (константинопольская София, киевская София, соборы Новгорода...)

Исследование символов позволяет более обоснованно подойти к осмыслению «основ» бытия и знания человека, культуры в целом. Отечественные философы часто обращались к анализу религиозно-философских символов. Проблема символа остается одной из основных для современной философии и культуры.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. София – Логос. Словарь. – К.: Дух и Литера, 2001. – 460 с.
2. Сковорода Г. Сочинения. В 2 т. – М.: Мысль, 1973. – Т.1. – 512 с.